Оглавление

Капитолина Пазухина. Рецепция библейского сюжета в стихотворении Даниила Хармса «Вечерняя песнь к имянем моим существующей» 195

Александра Пахомова. Поэма К. К. Вагинова «<1925 год>» . . . 202

Татьяна Пастернак. Вяземская уездная больница или тень М. А. Булгакова в Вязьме 216

Ольга Сетько. Локальные тексты русской литературы: польский текст 227

Анастасия Фисун. Сюжет телесной близости в произведениях А. Платонова 1930-х годов 236

Александра Чабан. В. Брюсов в «Аполлоне» 245

Полина Чеснялис. Книга В. Нарбута «Плоть»: акмеистическое приятие мира и авангард 265

2014. № 3

Летняя школа по русской литературе

ISSN 2307-5945

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА
ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

международная летняя школа
по русской литературе

Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель
К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. И. Ю. Виницкий (Филадельфия, США)
Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)
Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анжелес, США)
Проф. О. А. Лекманов (Москва, Россия)
Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)
Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки, Финляндия)

Редакция:
А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (ответственный редактор),
О. В. Макаревич, А. А. Чабан

Адрес редакции:
191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru
http://schoolsummer.jimdo.com

ISSN 2307-5945 = Letnââ škola

© Авторы статей, 2014
© Свое издательство, 2014

Информация об авторах

1. Капитолина Пазухина, студентка Волгоградского государственного социально-педагогического университета, Волгоград, Россия
kapitolina92@yandex.ru

2. Пахомова Александра, студентка Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия
pahomova@mail.ru

3. Татьяна Пастернак (Смоленск). Студентка Смоленского государственного университета
tat-pasternak@yandex.ru

4. Ольга Сетько, аспирант филологического факультета Белорусского государственного университета, Минск, Белоруссия
yozzka@mail.ru

5. Анастасия Фисун, студентка Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия
asja.ruda@mail.ru

6. Александра Чабан, докторант Тартуского университета, Тарту, Эстония
miser_pretre@mail.ru

7. Полина Чеснялис, аспирант Новосибирского государственного педагогического университета, Новосибирск, Россия
chesnyalis@yandex.ru

Летняя школа по литературе. 2014. № 3. С. 216-226.

Татьяна Пастернак
(Смоленск)

ВЯЗЕМСКАЯ УЕЗДНАЯ БОЛЬНИЦА ИЛИ ТЕНЬ М. А. БУЛГАКОВА В ВЯЗЬМЕ

Меч исчезнет, а вот звезды останутся,
когда и тени наших тел и дел не останется
на этой земле. Нет ни одного человека,
который бы этого не знал.
М. Булгаков

В статье проясняются подробности пребывания М. А. Булгакова в городе Вязьме Смоленской области. Автор ставит перед собой задачу выявить и проанализировать информацию из разных источников о местонахождении больницы, в которой работал писатель. Обращение к новым архивным материалам позволило предложить собственный ответ на означенный вопрос.

Ключевые слова: Михаил Булгаков, Вязьма, больница, рассказ «Морфий», увековечивание памяти, архивные материалы.

This article clarifies the details of Mikhail Bulgakov's residence in Vyazma. The author's goal is to identify and analyze information about the location of the hospital where the writer worked from various sources. Appeal to new archival material allowed to offer a new perspective on this question.

Key words: Bulgakov, Vyaz'ma, hospital, the story Morphine, archives, literary memorial work.

Биография Михаила Афанасьевича Булгакова наполнена легендарными «свидетельствами», продолжают бытовать они и на Смоленщине, с которой писатель был связан теснейшим образом. Документальные подтверждения тому были обнаружены и введены в научный оборот профессором Смоленского педагогического института М. Е. Стекловым. В Государственном архиве Смоленской области (Ф. 249) он обнаружил документы, указывающие на то, что в двадцатых числах сентября 1916 г. молодой врач Булгаков и его жена Татьяна Лаппа находились в Смоленске; выявил распоряжение Губернской Земской Управы о командировании Булгакова на пустующую в уезде «участковую вакансию» в 3-й Никольский земский врачебный пункт Сычёвского уезда.

А из «Требовательной ведомости Сычёвской уездной управы на отпуск денег на содержание служащих сычёвского земства» исследователь узнал информацию о денежном довольствии «врача Булгакова», увидел его «шесть собственноручных подписей» [1; 25].

Характеризовать период работы Булгакова в Никольском мы не будем, так как он довольно подробно изучен — кроме уже названного М. Стеклова — Б. Мягковым, М. Чудаковой, Н. Кузиной и другими исследователями. Мы рассмотрим вяземский период работы врача Булгакова, который до конца не прояснен. В центре нашего внимания — события, происходящие в городе Вязьме с сентября 1917 по февраль 1918 г. О них в той или иной степени писали булгаковеды. Мы же сопоставим имеющуюся информацию с творчеством Булгакова, а также с мемуарными и архивными источниками. Основным материалом для наших наблюдений стал автобиографический рассказ «Морфий», в котором отражены непосредственные впечатления писателя о пребывании в Вязьме.

Вопрос о местонахождении больницы, в которой работал Булгаков, долгое время считался дискуссионным. Так, в 2009 г. руководитель научно-методического отдела центра «Булгаковский дом» (Москва) И. Я. Горпенко-Мягкова, проведя целый день в Вязьме в поисках больницы, узнала, что на здании бывшей железнодорожной больницы, расположенной на улице Ленина (ранее Московской), была памятная доска, говорившая о пребывании Булгакова в городе. Однако в результате пожара здание разрушилось, а точное местонахождение доски неизвестно до сих пор. Желая выяснить, где жили Булгаковы, Ирина Яковлевна обратилась к записям исследователей. У краеведа А. Бурмистрова она прочитала: «От прежней больницы ни следа. Сохранились только бывшие каменные строения — ледник, прачечная, водокачка. Конечно же, существенно перестроенные. Старых деревянных построек не осталось. Основанная еще в эпоху земской реформы 1864 года больница была крупной и состояла из нескольких отделений. Особенно капитально больница была перестроена в 1896 году, когда появился центральный комплекс строений, общее число которых достигло полутора десятков. В здании амбулатории находилась квартира Булгаковых» [2; 19]. Но как оказалось, это не единственное мнение. М. Стеклов — уже в докладе «Да, господа, это вам не Франция» на международной конференции 2001 г., посвященной 110-летию со дня

Памятный знак «Тень Булгакова» (г. Вязьма). Фото автора статьи.

рождения Булгакова, высказывает иные топографические соображения: «Супруги (Михаил Афанасьевич и Татьяна Николаевна) жили в Вязьме рядом с больницей в трехкомнатной квартире. Две комнаты занимали Булгаковы, а третью “какая-то посторонняя женщина занимала” [цитирует автор интервью Л. Паршина с Т. Лаппа.— *Т.П.*]. Сама больница с подсобными помещениями находилась неподалеку от вокзала Московско-Брестской железной дороги. Здания не сохранились. Они сгорели в самом начале войны от немецких бомбежек в 1941 году» [3; 111].

«Итак, я совершенно запуталась,— недоумевала Ирина Яковлевна.— Я приехала в Вязьму, чтобы не только полюбоваться городом, но и найти подтверждение пребывания в этих местах Булгакова, о чем мне говорили журналисты. Что же я теперь узнала? Здание, приписываемое больнице, разрушено. Доска пропала. Место проживания супругов Булгаковых на бывшей Московской улице определить нельзя. Тот вокзал, откуда я добиралась, располагался довольно далеко. Значит, была какая-то другая железнодорожная ветка поблизости? Где?» [4; 2]

Завершая свою однодневную поездку в Вязьму, И. Я. Горпенко-Мягкова была совершенно раздавлена тем, что «уходит культура из реальности в тайные пещеры хранителя-коллекционера» [4; 2]. И тем, что при кажущейся «изученности» вопроса о «пребывании Булгакова на Смоленщине», оказалось невозможным найти в Вязьме больницу, в которой работал писатель.

В 2012 году в вяземском городском парке МЖК был открыт памятный знак «Тень Булгакова». Он своим открытием подтверждает, что, несмотря на то, что в городе до сих пор ходят легенды о том, где же все-таки работал Булгаков, в том, что он работал в Вязьме в городской больнице, никто не сомневается. И теперь здесь живет его Тень и ждет, когда вязьмичи разберутся с квартирным и больничным вопросом писателя и поставят на этом точку.

Итак, где же все-таки находилась земская больница в Вязьме, в которой работал Булгаков?

Для начала рассмотрим два возможных варианта местонахождения больницы.

1. Газета «Рабочий путь» от 24 ноября 1995 г. сообщает: «130 лет назад купец Тарачков пожертвовал под больницу два дома», «в 1864 году было введено положение о земских учреждениях, начала развиваться земская медицина. Вязьма в те времена была богатым городом, купечество занималось благотворительностью. И один богатый купец Тарачков пожертвовал для больных два деревянных дома. Так, 24 ноября 1865 года состоялось торжественное открытие больницы на 30 коек. Первым врачом был Петр Иванович Юров… 20 сентября 1917 года Смоленская земская управа командировала сюда врача Михаила Булгакова. В то время в больнице работало уже три врача, а Булгаков стал заведующим инфекционным и венерологическим отделением. Он жил в квартире при больнице и здесь он делал наброски к своему знаменитому рассказу “Морфий” и другим» [5; 2]. В статье указано, что больница находилась на ул. Московской.

Учитывая тот факт, что автор статьи Ольга Чулкова брала интервью у главного врача железнодорожной больницы В. А. Степанова в тот момент, когда на этом здании еще висела памятная доска о пребывании Булгакова, нет ничего удивительного в их уверенности, что именно в этом здании работал Булгаков.

2. По второй версии, это был Лютовский госпиталь. Он «стоял между городом и вокзалом. Лютов достал для него превосходного архитектора, послал в Швейцарию за новейшими медицинскими аппаратами. В палатах и операционных все углы были скругленные, чтобы не собиралась пыль. Из Италии выписал специалистов по каким-то особым полам. Стены были изразцовые. И уж, конечно раздобыл Лютов лучших докторов и сестер. Вяземские купцы были не только богатые, но и щедрые, частый в России тип людей» [6; 93]. О том, какое значение для Вязьмы имело это строитель-

ство, говорит то, что «до постройки Лютовской больницы в Вязьме на весь уезд существовала только одна городская больница на 40 кроватей. Стотысячное население Вяземского уезда обслуживали два земских врача и три повивальные бабки» [6; 93],— так пишет потомок рода Лютовых М. М. Лютов. Строительство Лютовской больницы на 100 коек, в которой кроме терапевтического отделения, были и специализированные — хирургическое, детское, акушерское и инфекционное, существенно улучшило положение с медицинским обслуживанием вязьмичей. Во время первой мировой войны в 1914 г. Вязьма была определена как первый тыловой эвакопункт, в котором потребовалось разместить для пребывающих с фронта раненых эвакогоспиталь не менее чем на 600 кроватей. «Местные жители и благотворители братья Лютовы,— так сказано в «Полугодовом отчете Вяземских городских госпиталей»,— предложили в распоряжение местного комитета Красного креста только что отстроенный и еще не открытый больничный корпус» [6; 93]. После революции больница получила официальное название — Городская больница имени Павших героев.

Одно из зданий бывшей Лютовской больницы в Вязьме.
Фото Б. С. Мягкова, 1989 г.

Теперь сопоставим все имеющиеся у нас сведения:

1.М. О. Чудакова: «20 сентября Смоленская губернская земская управа командировала Булгакова в распоряжение Вяземской

уездной земской управы. В Вязьме поселились на Московской улице, в трех комнатах рядом с больницей» [7; 10].

2. М.Е. Стеклов: «Супруги … жили в Вязьме рядом с больницей в трехкомнатной квартире»; «больница с подсобными помещениями находилась неподалеку от вокзала Московско-Брестской железной дороги»; «отделения, возглавляемые М. А. Булгаковым, насчитывали 40 коек: инфекционное – 12, венерическое — 18» [3; 111].

3. А.С. Бурмистров: «Находилась больница на краю города, в северной его части, неподалеку от вокзала Московско-Брестской железной дороги, по линии Московской улицы и занимала значительную площадь. В рассказе «Морфий» эта подробность (близость к вокзалу) обыграна: "… невдалеке призывно пересвистывались московские поезда". Основные здания больницы («одноэтажные корпуса больницы» — по рассказу «Морфий»), включая подсобные помещения, были выстроены из дерева в течение 1896 г. Это амбулатория с квартирой второго врача больницы, в которой жили Булгаковы. Рядом стояли инфекционный барак, хирургический барак (в нем имелось помещение для больных сифилисом), квартира старшего врача, здание для фельдшеров, летний хирургический барак постройки 1906 года, здание конторы, часовня для умерших, изба для вскрытия трупов и пр. Каменных строений было всего три: ледник, прачечная и водокачка.

Булгаков занимал с женой квартиру из трех *скромно обставленных комнат* [выделено нами.— *Т.П.*]. Рядом в доме фельдшеров жили В.И. Чоп, К.И. Сосновская и другие служащие. До наших дней сохранилась лишь часть каменных строений, *значительно перестроенных* [выделено нами.— *Т.П.*]. Практически прежней больницы нет» [2; 19].

4. М.А. Булгаков, «Морфий»: «О больнице и говорить не приходится. В ней было хирургическое отделение, терапевтическое, заразное, акушерское. В больнице была операционная, в ней сиял автоклав, серебрились краны, столы раскрывали свои хитрые лапы, зубья, винты. В больнице был старший врач, три ординатора (кроме меня). Фельдшера, акушерки, сиделки, аптека и лаборатория. Лаборатория, подумать только! С цейсовским микроскопом, прекрасным запасом красок» [8; 1; 148].

5. Виленский Ю.Г.: «Итак, сентябрь 1917 г., уездная больница в Вязьме. Перед первой мировой войной ее старшим врачом был Л.К. Шмурло, врачами — Л.Т. Васильев и Н.И. Тихомиров. С Тихомировым Булгакову доведется работать вместе.

Впрочем, нагрузка оставалась очень большой. Из удостоверения Вяземской уездной земской управы известно, что Михаил Афанасьевич заведовал венерологическим и инфекционным отделениями. Очевидно, он действительно руководил и детским отделением. Кстати, именно эту специальность педиатра Михаил Афанасьевич хотел выбрать по окончании университета. Учитывая эпидемическую обстановку, фактически это, наверное, было отделение детских инфекционных заболеваний. Иначе говоря, на долю молодого врача, в связи с ростом и утяжелением инфекций, выпал едва ли не самый трудный участок в больнице… "Я не могу бросить ни на минуту работу,— пишет он сестре Наде в октябре 1917 г.,— и поэтому обращаюсь к тебе сделать в Москве кой-что, если тебя не затруднит… Узнай, какие есть в Москве самые лучшие издания по кожным и венерическим на русск. или немецк. и сообщи мне, не покупай пока, цену и названия". В этом же письме Булгаков просит выслать *ему руководство по клинической химии, микроскопии и бактериологии… Видимо, все лабораторные исследования в период работы в больнице в Вязьме он осуществлял сам* [выделено нами.— *Т. П.*]» [9; 72].

6. Л. М. Яновская в своих исследованиях вообще не говорит о местонахождении больницы, она только сообщает, что «осенью главного врача Никольской больницы переводят в Вязьму — заведующим инфекционным и венерическим отделением городской земской больницы» [10; 29].

7. Краеведы Вязьмы (среди них П. Пропалов, А. Пугачев, И. Музыченко) утверждают, что Булгаков работал в городской земской больнице, располагавшейся тогда на ул. Московской (ныне ул. Ленина), аргументируя это тем, что Булгаков служил в земстве, а Лютовская больница была частной, и поэтому там Михаил Афанасьевич работать не мог.

8. В мае 1991 и 1999 гг. в Вязьме на ул. Ленина на здании бывшей железнодорожной больницы были вывешены таблички, свидетельствующие о том, что именно в этой больнице работал врач Булгаков. В 1991 г. инициатором информационной таблички выступила местная администрация, журналист «Медицинской газеты» Владимир Христофоров и редактор газеты «Вяземский вестник» Владимир Парфенов. Спустя несколько лет местные краеведы возмутились тем фактом, что обе таблички находятся на здании, построенном уже после Великой Отечественной войны, в котором никак не мог работать Булгаков. Обе таблички были сняты. В дан-

ный момент из-за отказа РЖД финансировать здание больницы оно находится в разрушенном состоянии.

9. Нам удалось установить связь с родственниками бывшего вяземского купца М. М. Лютова, которые утверждают на основе семейных преданий, что Булгаков работал в здании больницы, построенной купцами Лютовыми. Никаких документов-свидетельств у них не сохранилось, так как во время революции семья Лютовых с «большим трудом избежала самого худшего» [11].

10. Доктор исторических наук, профессор Д. Е. Комаров на наш вопрос, знает ли он точно, где работал Булгаков в Вязьме, ответил, что «точное местонахождение больницы, в которой работал Булгаков в Вязьме, ему не известно и, скорее всего, не известно пока никому» [11].

Из всего вышеизложенного мы можем сделать следующий вывод. Несмотря на то, что имеется не менее десяти свидетельств относительно вяземской больницы, с которой был связан Булгаков, до настоящего времени точное, документированное местонахождение больницы установлено не было.

Однако, судя по тому, что нам удалось выяснить, мы делаем предположение о том, что и земская больница, здания которой были подарены купцом Тарачковым, и так называемая «Лютовская больница», впоследствии переименованная в Городскую больницу имени Павших героев,— это единая *Вяземская уездная больница*, находящаяся в ведении земства. Утверждения вяземских краеведов о том, что «Лютовская больница» была частной, особенно в тот период, когда в Вязьме работал Булгаков (а именно с сентября 1917 по февраль 1918), спорны.

Для того чтобы всерьез разобраться в данном вопросе, мы обратились в Государственный архив Смоленской области. «Дело о введении волостного земства», свидетельствует о следующем: 20 марта 1917 г. в Смоленске уже вступило в правление Временное правительство. Его документ № 121 от 20 марта 1917 года, направленный в Губернскую и земскую управы, указывает на то, что «одной из ближайших задач Временного Правительства, согласно п. 6 его деклараций, является реформа земских Учреждений на основе всеобщего избирательного права. Предполагаемая реформа имеет огромное политическое и общественное значение и затрагивает насущные интересы Губернских и уездных земств» [12; 1].

По мнению Главного Комитета, в первую очередь, должен быть поставлен вопрос об осуществлении всеобщего избира-

тельного права и тесно связанный с ним вопрос о введении земской единицы. Среди прочих, Главный комитет просит дать ответы на следующие вопросы: должны ли быть представлены в земстве и каким образом имущество казенное, церковное и вообще принадлежащее юридическим лицам; как должен быть устроен распорядительный орган мелкой земской единицы; взаимоотношения земств и городов; отношение земских учреждений к правительственным органам центральным и местным.

Ответ от 10 августа 1917 г. № 2: «Возраст для земского избирательного права должен быть не моложе 20 лет <...>. Земли, принадлежащие юридическим лицам, если таковые будут, должны быть *представлены в земство путем прямых выборов*» [выделено нами.— *Т.П.*] [12; 2].

«Главнейшие основания проекта положения о волостном земском управлении. Волость, будучи территориальным делением уезда, представляет сплошной округ, обнимающий собою все земли, и все населения этого деления, за исключением поселений с полным городским общественным Управлением <...> Волости учреждаются, изменяются в составе и упраздняются по постановлению Уездных Земских Собраний <...> Уездному Земскому Собранию принадлежит: Утверждение постановлений волостных собраний, касающихся *отчуждения недвижимости и производства расходов из капиталов имеющих специальное назначение*» [выделено нами.— *Т.П.*] [12; 5–6].

В докладе Губернской Земской управы по чрезвычайному Смоленскому собранию от 28 августа 1917 г. «О Введении волостного земства» сообщается: «21 мая сего года Временным Правительством Установлено Временное Положение о Волостном земском управлении и утверждены правила о приведении в действие означенного положения. <...> Должность волостного сборщика учреждается для приема и взыскания, по установленным в законе правилам, волостного, уездного и губернского земских сборов с земель и иных недвижимых имуществ, находящихся в пределах волости, и казенных сборов с земель, расположенных в тех же пределах» [12; 15–17]. Этим же документом в Вяземском уезде назначено 5 волостных сборщиков.

Далее представлена смета расходов на содержание волостных сборщиков: «Оклад 250 руб., разъездные 100 руб. Ежемесячные канцелярские расходы 10 руб. в месяц» [12; 18]. Для сравнения приведем размер жалования врача Булгакова — 135 рублей 33 копейки в месяц. В комментарии к смете сказано, что «она поража-

ет своей величиной» [12; 18], поэтому было заложено другое число волостных сборщиков в Вязьме — в количестве 2-х человек.

Лист 20 от 28 августа 1917 г. «Об устройстве курсов для подготовки секретарей Волостных земских управ» [12; 20]. На курсах среди прочих была прочитана лекция об «организации врачебно-санитарного дела в Смоленской губернии и участии в нем волостного земства. Из Вязьмы приехало 6 человек. Лекциям и беседам было посвящено 10 дней, экскурсиям 2 воскресных дня» [12; 20].

«Самые Волостные земские собрания открылись в большинстве уездов в октябре месяце. Таким образом, в состав органов местного самоуправления вошли НОВЫЕ МОЛОДЫЕ ЗЕМСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ, небольшие по территории, но крупные по своему значению. Крайне важно было принять меры, чтобы деятельность их с первых же дней пошла планомерным путем и в этом отношении являлось обязанностью Уездных и губернских земств помочь волостному» [12; 224].

После того как мы узнали о введении новой реформы, в результате которой все земли и учреждения присоединялись к волости «путем прямых выборов», мы обратились в Вяземский филиал ГАСО. Там были найдены документы, в которых фигурирует имя Булгакова (это запрос о том, состоял ли Булгаков на службе в означенном учреждении и доволен ли он жалованием; а также ответ на запрос, подтверждающий факт работы писателя в больнице и его «удовлетворенность» денежным содержанием — см. фото).

Для нас необычайно важным является имеющееся здесь точное указание: на штемпеле *Вяземская земская больница*: слово «земская» зачеркнуто и черными чернилами подписано «УЕЗДНАЯ». Это подтверждает нашу гипотезу о том, что больница была единой. Вопрос о денежном содержании Булгакова-врача имеет свою историю и требует отдельного разговора.

Таким образом, мы пришли к следующему выводу: споры о том, в какой больнице работал Булгаков, неуместны, т.к. на тот момент уже не было ни земской, ни Лютовской больниц, а была одна **Вяземская Уездная Больница**. Кроме того, по санитарным нормам инфекционное отделение (в котором работал Булгаков) должно было находиться отдельно от основных корпусов. Это обстоятельство объясняет, почему Булгаков, скорее всего, не работал на ул. Московской, где располагались терапевтическое отделение и здание конторы бывшей Вяземской земской больницы.

В заключение вновь обратимся к прозе Булгакова. В романе «Белая гвардия» у доктора Турбина (персонажа, биография которого близка автору) спросил «господин полковник»: «Позвольте узнать, где вы служили, доктор, до сего времени?». На что автобиографический герой ответил: «В тысяча девятьсот пятнадцатом году, по окончании университета экстерном, в венерологической клинике, затем младшим врачом в Белградском гусарском полку, а затем ординатором тяжелого трехсводного госпиталя» [8; 1; 246]. Мы не можем опираться на художественное повествование для установления местонахождения больницы, но мы знаем о том, что «Лютовский госпиталь» во время Первой мировой войны был тяжелым артиллерийским госпиталем, и это наводит на мысль, что скорее всего этот больничный корпус занимал не последнее место в жизни и творчестве писателя.

Список литературы и источников

1. *Стеклов М.* М. А. Булгаков на Смоленщине // Политическая информация // Журнал Отдела пропаганды и агитации Смоленского обкома КПСС. 1981. № 10. С. 24–27.

2. *Бурмистров А.* К биографии Михаила Булгакова (1916–1918) // Творчество Михаила Булгакова: Исследования. Материалы. Библиография. Л., 1991. С. 19–21.

3. *Стеклов М.* Да, господа, это Вам не Франция // Край Смоленский. 2001. № 11–12. С. 110–112.

4. *Горпенко-Мягкова И.* // Литературная Россия. 2009. 4 сент. (№ 5). С. 2–3.

5. *Чулкова О.* 130 лет назад купец Тарачков пожертвовал под Вяземскую земскую больницу два дома // Рабочий путь. 1995. 24 ноября (№ 249–250). С. 2.

6. *Лютов М.* Вязьма-город купеческий. Вязьма, 2011. С. 80–100.

7. *Чудакова М.* Жизнеописание Михаила Булгакова. М., 1988.

8. *Булгаков М. А.* Собр. соч.: В 5 т. М., 1989.

9. *Виленский Ю. Е.* Доктор Булгаков. Киев, 1991.

10. *Яновская Л.* Творческий путь Михаила Булгакова. М., 1983.

11. Личный архив автора статьи.

12. Государственный архив Смоленской области. Ф. 7. Оп. 3. Св.1. Ед. хр. 6. Л. 234.